

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ЛЕНИНА СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

На правах рукописи

ЕЛАГИН ВИТАЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ

УДК 930.26 (729.1)

ЛЕСОСТЕПНОЕ ПРИОМЬЕ В НАЧАЛЕ I ТЫС. Н. Э.

07.00.06 — археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

НОВОСИБИРСК 1989

Работа выполнена в Институте истории, филологии и философии
Сибирского отделения Академии наук СССР.

Научный руководитель - член корреспондент АН СССР
В.И.М о л о д и н

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Л.А.Ч и н д и н а ,
кандидат исторических наук
Б.А.К о н и к о в

Ведущее учреждение - Алтайский государственный университет

Защита состоится 5 декабря 1989 г. в 15 час. на заседании
специализированного совета Д 002.77.01 по защите диссертации на
соискание ученой степени доктора наук при Институте истории, фи-
лологии и философии СО АН СССР (630090, г.Новосибирск, проспект
академика Лаврентьева, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института.

Автореферат разослан " ____ " _____ 1989 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
доктор исторических наук

В.Е.Ларичев

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы. На рубеже I тыс. до н.э. — начале I тыс. н.э. Барабинская лесостепь была вовлечена в сложные исторические процессы, охватившие всю Западную Сибирь. Овладение и интенсивное распространение железа способствовало значительному совершенствованию материально-технической базы общества, резкому повышению производительности труда, что привело к возникновению новых форм хозяйства и в значительной степени повлияло на увеличение численности населения.

В то время, когда лесостепная и степная зона Западной Сибири входили в состав скифо-сибирского, а позднее гунно-сарматского культурно-исторического единства, на севере, в зоне тайги, складывается совершенно иная общность, с иным хозяйственно-культурным укладом лесных рыболовов и охотников. Это так называемая кулайская культурная общность. Характерными ее чертами являются единство на широкой территории предметов вооружения, сходство своеобразного звериного стиля, близкая по форме керамика с фигурно-штамповой орнаментацией. Время освоения железа у кулайцев совпало с периодом резкого изменения климатических условий в Евразии. Начавшийся период увлажнения и увеличивающееся в связи с этим заболачивание лесных пространств привело к сокращению пищевых ресурсов. Поэтому увеличение численности населения вошло в противоречие с природными возможностями региона по обеспечению питанием больших коллективов. Часть населения вынуждена была встать на путь миграций. Это явилось одной из причин широкого расселения кулайских племен из Среднего Приобья, района их первоначального заселения, на соседние территории и сложения там археологических культур во многом схожих между собой по основным компонентам. В Нижнем Приобье это усть-полуйская и сменявшая ее нижнеобская культура, в Новосибирском Приобье складывается новосибирский вариант кулайской культуры, а в Прииртышье и Барабинской лесостепи — среднеиртышская или сперановский этап потчевашской культуры.

Л.А. Чиндиной в последнее время проделана большая работа по изучению кулайской культуры. Однако по-прежнему остаются слабо изученными периферийные зоны данной общности. Особенно это касается районов лесостепной Барабы, где до недавнего времени памятники кулайского времени были практически не изучены. Этим, преж-

де всего, объясняется актуальность избранной темы. Археологические исследования последних лет дали возможность реконструкции хода исторического развития племен, заселявших Приомье в начале I тыс. н.э.

Цель и задачи работы. Основная цель диссертации – обобщить и систематизировать известные в настоящее время источники по Кулайской общности Барабинской лесостепи; определить культурную принадлежность исследованных памятников и выявить их место в системе Кулайской культурно-исторической общности.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- ввести в научный оборот новые материалы по археологии Приомья первой половины I тыс. н.э.
- дать развернутую характеристику материальной и духовной культуре общества.
- выявить характерные особенности потчевашской культуры Барабы, определить этапы ее развития.

Источниковедческая база. В настоящее время в районе Приомья открыто свыше 20 памятников, относящихся к кулайской общности. Это поселения, городища, погребения. Источниковедческую базу данной работы составляют материалы раскопок городища Сопка-I, поселений Туруновка-3, Кама-4, Кама-3, Кама-8, которые раскопаны либо полностью, либо из них вскрыта большая часть памятника. Общая исследованная площадь поселений составляет свыше 4,5 тыс. кв.м. Изучение поселений методом сплошных раскопок дает широкую возможность всестороннего анализа различных сторон жизнедеятельности населения. В этом плане получен обширный материал по домостроительству, по планировке поселков, оборонительным сооружениям и т.д. В работе дается подробный анализ и типология жилых, хозяйственных и производственных построек как по их конструктивным особенностям, так и по функциональному назначению. Анализируется большой и разнообразный материал, среди которого наиболее массовым является керамика.

В Приомье обнаружено более десятка погребений, относящихся к кулайской общности. Несмотря на малочисленность, привлечение их как источника позволяет решать вопросы этногенетических контактов населения, некоторые вопросы идеологических воззрений.

Методологической основой настоящего исследования является марксистско-ленинское учение о развитии, о смене общественно-экономических формаций, об определяющем значении базиса в развитии надстроечных явлений духовной жизни и др.

Методика исследования. Основным методом для написания данной работы является сравнительно-типологический. Он предполагает широкую классификацию материала, выявление типобразующих признаков, проведение широкого сопоставления комплексов. Применение данного метода дает возможность проведения широкого сравнения материалов с сопредельных территорий для выяснения взаимосвязи и специфичного в их развитии. В работе применяется метод исторической ретроспекции, посредством которого осуществляется реконструкция поселений как хозяйственно-жилого комплекса, дается анализ построек, определяется их функциональное назначение. Нами использованы этнографические данные, позволяющие воссоздать некоторые стороны социально-экономического уклада населения, оставившего археологические памятники. Кроме того широко применяются и другие методы: статистический, метод графического моделирования и т.д.

Научная новизна работы определяется прежде всего тем, что она построена на новом, в большей степени еще не введенном в научный оборот, материале. В диссертации обобщены данные по поселениям, постройкам, погребениям Приомья первой половины I тыс. н.э. и во многом по-новому решается вопрос о развитии потчевашской культуры.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее материалы могут использоваться для написания обобщающих трудов по древней истории Сибири. Их можно применять при чтении лекций, спецкурсов и спецсеминаров. Студенты исторического факультета НПИ используют данные материалы для написания курсовых и дипломных работ. Результаты раскопок нашли отражение в экспозиции археологического музея НПИ.

Апробация темы. Работа обсуждалась и получила положительную оценку на заседании отдела археологии и этнографии Института истории, филологии и философии СО АН СССР, на кафедре истории СССР, на заседаниях проблемной археологической лаборатории Новосибирского государственного педагогического института. Апробация основных положений диссертации проводилась на следующих конференциях:

1. Всесоюзной научной конференции "Скифо-Сибирский мир" (Кемерово, 1984 г.)
2. Всесоюзной научной конференции "Проблемы археологии степной Евразии" (Кемерово, 1987 г.).

Результаты исследования отражены в коллективной монографии и в 8 статьях и публикациях.

Структура диссертации подчинена решению её основных задач. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и альбома иллюстраций.

Основное содержание работы.

Во введении обосновывается выбор темы исследования, раскрывается её актуальность, определяются цель и задачи, излагаются методология и методика работы, характеризуется источниковедческая база диссертации, её научная новизна и практическая значимость.

Глава I. История исследования памятников, содержащих керамику с фигурно-штамповой орнаментацией.

Изучение памятников, содержащих керамику с фигурно-штамповой орнаментацией началось сравнительно недавно. Первая систематизация материалов по археологии Западной Сибири относится к 50-м годам и принадлежит В.Н.Чернецову и М.П.Грязнову. В эпоху раннего железа в период наивысшего расцвета керамики с фигурно-штамповой орнаментацией по мнению В.Н.Чернецова в Нижнем Приобье была распространена усть-полуйская культура и сменившая ее нижеобская, в Среднем Приобье - кулайская. На территории Нижнего Прииртышья была локализована потчевашская, в Среднем Прииртышье - среднеиртышская культура. М.П.Грязновым памятники с фигурно-штамповой орнаментацией керамики в Верхнем Приобье отнесены к фоминскому этапу верхнеобской культуры и датированы в рамках VII - VIII вв н.э.

На основании материалов городища и курганов, расположенных на Чувашском мысу под Тобольском, В.И.Мошинской дан анализ потчевашской культуры, определены ее хронологические рамки в пределах середины I тыс. до н.э. - I в. н.э.

Среднеиртышская культура была выделена В.Н.Чернецовым и В.И.Мошинской по материалам раскопок городища Большой Лог. Время ее бытования определялось рубежом эр.

Еще на начальной стадии изучения памятников, содержащих керамику с фигурно-штамповой орнаментацией, развернулась дискуссия по поводу их хронологии и культурной принадлежности, которая по мере увеличения количества исследованных памятников получила новые, дополнительные импульсы.

Свердловские археологи во главе с В.Ф.Генингом в середине 60-х годов, проведя раскопки ряда памятников Прииртышья, определили время существования потчевашской культуры в пределах V-VIII вв

н.э., выделив в ней два этапа: ранний, сперановский, и поздний, горносталевский. К сперановскому этапу отнесены материалы среднего слоя городища Большой Лог, Сперановского городища и др., т.е. те памятники, которые В.Н.Чернецов считал относящимися к среднеиртышской культуре и вероятную их дату определял У-УІ вв н.э. Анализу среднеиртышской культуры уделил свое внимание В.А.Могильников. Им были произведены раскопки Сперановского городища, рассмотрены вопросы хронологии и культурной принадлежности, определены характерные черты культуры. Хронологические рамки ее были определены В.А.Могильниковым в пределах II-I вв до н.э. - II-III вв н.э.

Таким образом, к 70-м годам в археологии Прииртышья сложилась такая ситуация, когда одни и те же памятники, содержащие керамику с фигурно-штамповой орнаментацией, интерпретировались и датировались по-разному. Одни исследователи (В.Н.Чернецов, В.А.Могильников) относили их к среднеиртышской культуре рубежа эр, другие (В.Ф.Генинг и др.) - к сперановскому этапу потчевашской культуры, датируемому серединой I тыс. н.э.

Разработанная в 70-е годы периодизация кулайской керамики Среднего Приобья во многом смогла определить пути поиска решения проблемы периодизации и хронологии раннесредневековой археологии Прииртышья.

Памятники с керамикой с фигурно-штамповой орнаментацией, и прежде всего штампа "уточка", Л.А.Чиндина относит к саровскому этапу кулайской культуры и считает, что они входят единую этнокультурную общность для всей Западной Сибири.

В последнее время в Прииртышье и лесостепной Барабе развернулись интенсивные работы по изучению памятников раннего средневековья, позволившие на основе нового материала осветить этнокультурную историю этого региона. Б.А.Конилов уделил большое внимание изучению потчевашской культуры, проанализировал ее характерные черты и особенности. В.И.Молодин поддержал точку зрения свердловских археологов о существовании двух этапов развития потчевашской культуры: сперановского и горносталевского.

Таким образом, суммируя все вышесказанное, мы отмечаем, что среди исследователей, занимающихся проблемой культурной принадлежности памятников Прииртышья и Барабы, содержащих керамику с фигурно-штамповой орнаментацией, нет единства. Это касается вопроса о том, существовала ли как самостоятельная среднеиртышская

культура, либо это один из этапов (сперановский) потчевашской культуры, либо памятники этого периода относятся к саравскому этапу и составляют этнокультурную общность Западной Сибири.

Для правильности решения данной проблемы необходимо всесторонне рассмотреть памятники Приомья и, на основе сравнения основных компонентов материальной и духовной культуры определить их место в системе культурогенеза Западносибирских народов.

Глава II. Памятники сперановского этапа потчевашской культуры Приомья.

§ I. Поселения и постройки.

Данный раздел работы посвящен анализу поселенческих комплексов. В нем ведется описание раскопанных памятников, на основе разработанной программы анализируются материалы по поселениям и постройкам, выявляются наиболее характерные особенности домостроения, проводятся этнографические параллели.

Все известные поселения изучаемого периода расположены на высоких надпойменных террасах рек, пересекающих Барабу с северо-востока на юго-запад: Омь, Тартас, Кама, Тара. Они устраивались либо непосредственно на краю террасы, либо на незначительном удалении от нее. Выявлено два типа поселений: временные и постоянные. Для первых (Кама-3, Кама-4, Кама-8) характерным является почти полное отсутствие культурного слоя, слабая его окраска, малое количество находок за пределами построек, их однородность, в основном лишь керамика. Для постоянных поселений (Туруновка-3, городище Сопка-I) выделяются следующие признаки: культурный слой довольно значительный, темно-серого цвета, содержит много находок, большее разнообразие типов построек.

На поселениях полностью или частично изучены остатки 42 сооружений. За основу их классификации взяты архитектурные и функциональные признаки. Исходя из архитектурных особенностей, постройки делятся на два типа: срубные и срубно-столбовые. По функциональным признакам выделяются жилые, хозяйственные и производственные сооружения. На временных поселениях исследовано 15 конструкций. Все они по своему функциональному назначению делятся на жилые и хозяйственные. Жилища представляют собой срубные постройки четырехугольной формы, средней площадью 25-30 кв.м., углубленные в материк на 0,2-0,3 м. В котловине фиксируется пол, темная, хорошо затоптанная прослойка земли. Около задней стенки котлована, в небольшом углублении в полу, располагается очаг -

кострище. У жилищ прослеживаются выходы в виде сеней. Характерным для хозяйственных построек является малая полезная площадь, отсутствием очагов, не прослеживается утоптанность пола. Они также как и жилища относятся к типу срубных построек, только изготовлены из более легких конструкций. Анализируя этнографические материалы по постройкам обских утров, можно отнести их к амбарам.

Почти полностью исследовано постоянное поселение Туруновка-3. Здесь обнаружено 23 постройки, которые по тем же признакам, что и на временных поселениях делятся на жилые (II шт.), хозяйственные (II шт.) и одна производственная. Жилища, образуя три неправильных ряда, группируются в круг с образованием центрального пространства "площади". По периметру поселения располагаются хозяйственные и производственная конструкции. Все постройки срубного типа, зафиксировано большое разнообразие форм как жилых, так и хозяйственных сооружений. Производственная постройка по своим конструктивным особенностям мало отличается от хозяйственных. В ней на полу котлована обнаружено большое количество угля и золы. В центре найден мощный провал, сверху перекрывающийся слоем ярко-прокаленной спекшейся глины. При разборке кострища найдено много углей, сгоревших костей, всплески бронзы.

Исследовано одно городище Сопка-I. Оно относится к типу террасных. Окружено оборонительной системой, полукругом, опоясывающей памятник и состоящей из двух валов и рва между ними. На городище исследовано 4 жилища. Они срубно-столбовой конструкции и реконструируются как полуземляночные.

В данном разделе диссертации проведено широкое сравнение исследованных поселений и построек по их конструктивным особенностям с памятниками сопредельных территорий (Потчеваш, Сперановка, Большой Лог и др.) и выявлены сходные и отличительные особенности. Это позволило объединить по данному компоненту материальной культуры памятники Приомья, Прииртышья в единый круг. Сравнение с постройками горносталевского этапа потчевашской культуры Барабы также зафиксировало большое сходство, что позволило говорить о преемственности строительной техники у населения Приомья в I тыс. н.э. Отмечается в работе и большая близость в срубных сооружениях Барабинской лесостепи начала I тыс. н.э. и построек обских утров.

§ 2. Погребения

В данном разделе диссертации дается описание раскопанных погребений, определяются особенности погребального обряда, проводится сравнение изученных могильных комплексов с известными ранее погребениями кулайской общности. Всего обнаружено более десятка захоронений, относящихся к сперановскому этапу потчевашской культуры. Все они впускные в насыпи курганов предшествующего времени. Положение костяка чаще всего вытянутое, на спине, с северной ориентацией. Из сопроводительного инвентаря обнаружены сосуды, костяные наконечники стрел, бронзовая пронизка. В одном случае (мог. Старый сад к.27, п.2) вместе с умершим были поставлены три сосуда: один саргатского типа, два – сперановского. Здесь же обнаружены бронзовая пряжка, обломок бронзового ножа, бусы.

Исследованные комплексы Барабы имеют много общих черт и в погребальном обряде, и в сопроводительном инвентаре с известными захоронениями кулайской общности (Шеркалинский, Ордынское-I), но в тоже время прослеживается и ряд своеобразных черт. Большой интерес представляет сравнение погребальных комплексов Барабы и Окуневского могильника, расположенного в Прииртышье и исследованного В.А.Могильниковым и Б.А.Кониковым. Особое внимание привлекают погребения с трупосожжением (№№ УП, УШ, X) и одно захоронение, совершенное по обряду труположения (№ 3), в которых найдены сосуды с фигурно-штамповой орнаментацией. В.А.Могильников и Б.А.Коников не выделяют их из общей массы и причисляют к потчевашской культуре. На наш взгляд, погребения Окуневского могильника относятся к двум этапам потчевашской культуры: сперановскому и горносталевскому и отражают их генетическую преемственность. Захоронения сперановского этапа Окуневского могильника корректируются с изученными погребениями Приомья и остальными погребальными комплексами кулайской общности и дают представление о погребальном обряде сперановского этапа потчевашской культуры.

Глава III. Характеристика инвентаря

§I. Керамика

Наиболее массовым материалом изученных памятников является керамика. Керамический комплекс поселений состоит из обломков от 1322 сосудов, в погребениях обнаружено также 6 сосудов. Вся керамика по формам горловины разделена на 4 группы, каждая из которых

характеризуется своими признаками, I группа объединяет сосуды с прямой, вертикально-поставленной, либо наклоненной внутрь горловиной. Всего в данную группу объединено 974 экземпляра, что составляет 73,4%. II группа включает в себя сосуды с вогнутой во внутрь горловиной. Всего по комплексу 134 экземпляра - 10,1%. III группу составляют сосуды горшковидные или чашевидных форм, имеющие шейку со слегка отогнутым во внешнюю сторону венчиком. 196 сосудов - 14,8%. IV группа включает сосуды горшкообразных форм с прямой вертикально поставленной горловиной, резко переходящей в раздутое тулово. 18 сосудов - 2,5% от всего комплекса. Характерной особенностью керамических комплексов является то, что венчики сосудов имеют свешивающийся вовнутрь карнизик.

Керамика богато орнаментирована. Узоры наносились при помощи разнообразных технических приемов. Выделяются 4 элемента техники орнаментации: ямочная, протраченная, гребенчато-штамповая, фигурно-штамповая. Орнаментальный узор создавался из отдельных элементов. При анализе данной керамики нами выделено 46 элементов узора, из которых преобладающими являются ямочные вдавления, штампы простой и рубчатой "уточки", оттиски штампа "волна", усложненные треугольники.

Керамика из погребений, по существу, тождественна поселенческой. Основные отличия заключаются лишь в размерах сосудов, которые на поселениях значительно крупнее. Единственным исключением является сосуд из кург. 27, погр. 2, могильника Старый Сад. Он кувшинообразной формы, резко профилированный. Подобные сосуды имеют аналогии в саргатской культуре. Два остальных сосуда, обнаруженных в этой могиле, типично сперановские. Этот факт отражает несомненные контакты на раннем этапе сперановских племен с саргатскими.

Изученная керамика памятников Приомья аналогична посуде с городищ Большой Лог, Потчеваш, Сперановское и позволяет объединить все эти памятники в одну культуру. Много общего имеет сперановская керамика с саровской. Но вместе с этим имеет место и ряд различий. Новой, отличающейся от схемы развития саровской керамики является посуда IV группы. По форме она близка посуде горносталяевского этапа потчевашской культуры. Орнамент во многом сохраняется прежним, но появляется ряд новых черт, также, например, как трансформация волны в горизонтальные поперечные линии, новый набор фигурных штампов и др., характерных для горносталяевского этапа. Керамика

IУ группы малочисленна и встречена лишь на одном памятнике - городище Сопка-I. По-видимому, этот факт свидетельствует о постепенной трансформации саровской (сперановской) керамики в горносталевскую.

§ 2. Мелкая пластика

На исследованных поселениях Приомья обнаружено 34 экземпляра предметов мелкой пластики. На поселении Кама-4 найдена одна фигурка, на поселении Туруновка-3 обнаружено 17 предметов мелкой пластики, на городище Сопка-I - 16 фигурок. В результате типологического расчленения выделяются 2 группы: 1 изображение лося, 2 - изображения лошади. Первая группа включает в себя две головки лосей с поселения Туруновка-3. Их отличает реалистическая передача образа животного: горбоносая морда, характерная холка, уши лося. Образ лося один из самых популярных персонажей в первобытном искусстве народов Сибири. Его изображения широко представлены в бронзовых изделиях кулайской культуры. Во вторую группу включены фигурки лошадей. Их, несмотря на разную степень сохранности, объединяет реализм исполнения, точная передача образа данного животного, единые технические приемы лепки. Единственной из известных нам аналогий данным фигуркам являются предметы мелкой пластики с городища Потчеваш. Данные предметы мелкой пластики сближает техника изготовления, манера передачи образа, что позволяет отнести их к единому кругу. Интересным и во многом дискуссионным является вопрос о функциональном назначении фигурок. Мы считаем, что изображение лосей и лошадей лесостепной Барабы относится к предметам культовой обрядности. В диссертации на основе этнографического сопоставления аргументируется данная точка зрения.

§ 3. Орудия труда и предметы быта

Эти категории находок представлены в достаточно большом количестве. Наиболее распространенными предметами являются железные ножи, пряслица, орудия из кости.

Железные ножи представлены 12 экземплярами. Все они односторонней заточки, по форме спинки и переходу от лезвия к рукояти их можно разделить на 3 типа: 1 тип объединяет ножи с прямой спинкой с черешком, продолжающим линию спинки; 2 тип включает ножи с выгнутой спинкой и плавным переходом к рукояти; 3 тип представлен образцами с прямой спинкой и уступчивым переходом от черенка к лезвию. Наличие разнообразных типов ножей, очевидно, свидетельствует о их различном функциональном назначении.

Пряслица. Представлены 20 экземплярами. Встречены они лишь на постоянных поселениях. Изготавливались из различных материалов: глины, камня, капа. Выделяются 4 типа. I тип – биконические пряслица. Изготовлены из глины и капа и представляют собой симметрично оформленные биконические конуса. Почти все пряслица данного типа орнаментированы. II тип – цилиндрические пряслица, представляют собой усеченные цилиндрики с закругленными краями. III тип – конические пряслица представляют собой усеченные конуса, у которых нижняя часть шире, чем верхняя. IV тип – дисковидные. Изготовлены они из различного материала: каменные, глиняные и из стенок керамических сосудов – и представляют собой плоские диски. Разнообразие типов пряслиц обуславливалось различными культурными традициями и определялись характером прядильного материала.

Кроме охарактеризованных выше категорий находок в поселениях Приомья начала I тыс. н.э. широко представлены различные изделия из кости (гребни, костяные ножи, рукоятки ножей), железные орудия труда (скобели, стержни, кольца), точильные камни, льячки.

§ 4. Оружие

Данная категория находок представлена костяными и железными наконечниками стрел.

Костяные наконечники стрел обнаружены на трех памятниках – Туруновка-3, Сопка-I и погребение № 20 кургана № 25 могильника Сопка-2. По типу насада все наконечники делятся на две группы: черешковые и втульчатые. Последние представлены двумя экземплярами с городища Сопка-I. Такие наконечники стрел называются "Томары" и предназначены для охоты на пушных животных. Черешковые наконечники делятся на три типа: трехгранные, ромбические, округлые. Данные типы костяных наконечников стрел встречаются на широкой территории и используются на протяжении длительного времени.

Железный наконечник стрелы обнаружен на городище Сопка-I. Сохранность его плохая. Представляет собой небольшую пластинку с плавным переходом от черенка к перу, плоскую в сечении. Время существования подобных наконечников определяется в рамках II в. до н.э. – II в. н.э.

§ 5. Элементы одежды, украшения

Данная категория вещей очень малочисленная. Она представлена двумя пряжками и стеклянной позолоченной бусиной.

Железная пряжка обнаружена на поселении Туруновка-3. Рамка пряжки овальной формы. Подвижный язычок имеет небольшое подпрямоугольное расширение. Круг аналогий железным пряжкам достаточно широк и позволяет определить вероятную дату туруновского изделия в рамках первых веков нашей эры.

Бронзовая пряжка обнаружена в могильнике Старый Сад, в кургане 27, погребении 2. Это рамчатая пряжка овальной формы с подвижным язычком. Вероятная ее дата I в. до н.э. - I в. н.э.

Бусина изготовлена из стекла, округлой формы. Она одинарная, позолоченная. Подобные бусы были широко распространены на огромной территории в III в. до н.э. - II в. н.э.

Глава IV. Культурная принадлежность памятников и вопросы датировки

Изученные памятники Приомья по основным компонентам материальной и духовной культур аналогичны городищам Потчеваш (ранний слой), Большой Лог (средний слой), Сперановскому, Окуневскому могильнику (погребения с трупосожжением (№ VII, VIII, X) и труположением (№ 3), что не позволяет сомневаться в их единокультурности. Отмечаются характерные черты данной группы памятников. Наиболее существенными являются специфические особенности домостроительства, где преобладают наземные постройки срубного типа, характер расположения жилищ и хозяйственных комплексов, единый тип оборонительных систем. По существу тождественны и элементы материальной культуры, где главным индикатором культурной принадлежности является керамика, ярко выраженный культ лошади, наиболее проявляющийся в предметах мелкой пластики.

Вопрос о культурной принадлежности данных памятников во многом является дискуссионным. Ряд исследователей (В.Н.Чернецов, В.А.Могильников) относят данные памятники к среднеиртышской культуре. В.Ф.Генинг и его свердловские коллеги, В.И.Молодин и автор считают их относящимися к сперановскому этапу потчевашской культуры. Н.В.Федорова рассматривает данные объекты как памятники ярсалинского этапа нижеобской культуры, а Л.А.Чиндина - саровского этапа кулайской культуры. Для решения данного вопроса в диссертации приводится подробное сравнение по основным элементам материальной и духовной культур этой группы с другими культурами сопредельных территорий, а также культурами данного региона пред-

шествующих и последующих эпох. Отмечается наличие сходных черт с памятниками новочекинской культуры. Они проявляются в домостроительстве (наземные постройки, слабоуглубленные в грунт), в элементах погребальной обрядности (захоронения в неглубоких могилах, в вытянутом положении на спине, ориентированные на запад, северо-запад), а также в предметах материальной культуры (крупные костяные наконечники стрел, бронзовые пронизки, керамика). Практически отсутствуют аналогии с саргатской и большебереченской культурами.

Рассматривая взаимосвязь сперановских комплексов с материалами последующего времени, мы отмечаем, что фиксируется большая близость с памятниками горносталевского этапа потчевашской культуры по основным компонентам. Причем проявляется не просто близость, а выявляется генетическое развитие комплексов, что позволяет отнести их к одной культуре, которую, вслед за рядом исследователей, мы называем потчевашской, выделяя в ней два этапа: ранний – сперановский и поздний – горносталевский. Отмечается, что сперановский этап потчевашской культуры имеет много общего с саровским этапом кулайской культуры, что связано с миграцией кулайских племен в Барабу из Среднего Приобья.

Далее в работе рассматривается ход исторического развития в Барабе в конце I тыс. до н.э. – начале I тыс. н.э. В рамках культурогенеза новочекинскую культуру сменяет потчевашская на раннем сперановском этапе ее развития. Признавая возможным перерастание новочекинской культуры в раннепотчевашскую, мы вместе с тем считаем, что основу сперановского этапа в большей степени составило население саровского этапа кулайской культуры Томско-Нарымского Приобья. В результате сложных миграционных процессов оно проникает на территорию Барабы, ассимилирует население новочекинской культуры и адаптируется в местных условиях, положив начало потчевашской культуре. Постепенно затухает связь с метрополией и идет автономное развитие сперановского этапа потчевашской культуры, продолжавшееся в течение ряда веков. Относительно трансформации сперановского этапа в горносталевский на данной стадии изучения проблемы ответить сложно. Очевидно, смена одного этапа другим была обусловлена внутренним развитием общества. Переход к производящим формам ведения хозяйства повлек за собой изменения социального

плана, что нашло отражение в дифференциации общества, изменении его материальной и духовной культур.

Достаточно сложными остаются вопросы датировки сперановского этапа потчевашской культуры. Материалы памятников Приомья дают мало данных для установления даты конкретных памятников и узкой хронологии этапа в целом. В диссертации подробно разбираются аргументация нижних и верхних границ сперановского этапа потчевашской культуры и отмечается, что хронологические рамки его определяются II-I вв. до н.э. - V-IV вв. н.э.

Глава V. Некоторые вопросы социально-экономической истории

Население сперановского этапа потчевашской культуры было, очевидно, немногочисленным. Об этом говорит хотя бы тот факт, что количество открытых памятников на данной территории меньше, чем предшествующего саргатского населения. Выделяется два типа поселений: постоянные и временные. Наличие сезонных поселений, очевидно, связано с определенным хозяйственным циклом.

Для реконструкции древних форм хозяйственной деятельности в работе применяются различные источники: остеологические материалы, анализ орудий труда, реконструкция древней природной среды. Широко проводится корреляция этих видов источников с этнографическими аналогами, что дает возможность определить уровень развития экономики.

Большое значение в жизни населения сперановского этапа потчевашской культуры имели элементы присваивающего хозяйства и прежде всего, охоты и рыболовства. Об этом свидетельствует разнообразный набор наконечников стрел и остеологический материал. Анализируя источники и применяя этнографические параллели, большое внимание в работе отводится реконструкции способов охоты и рыбной ловли.

Население сперановского этапа потчевашской культуры несомненно было знакомо со скотоводством и, прежде всего, с коневодством. Об этом свидетельствует большое количество костей, глиняные фигурки лошадей. Скотоводство носило отгонный характер. Расположение поселений рядом с заливными лугами создавало условия для подножного корма, и в этих условиях наиболее приспособленными к тебеневке животным является лошадь.

В условиях натурального хозяйства большое значение имели домашние промыслы, из которых ведущим было гончарство, металлургия, изготовление орудий труда и т.д.

Данные племена добились больших успехов в керамическом производстве. Керамику отличает искусство выделки, сложная и неповторимая система орнаментации. Массовое производство керамики, большое ее количество в каждом жилище и за его пределами свидетельствует о том, что каждая семья владела искусством изготовления глиняной посуды. Приемы и навыки изготовления сосудов передавались из поколения в поколение без определенных изменений, что позволяет отнести керамику к важнейшему диагностирующему признаку культуры.

Большое количество данных свидетельствует о наличии у населения бронзо-линейного производства. Производственная бронзо-литейная мастерская с поселения Туруновка-3 позволяет реконструировать процесс бронзо-литейного производства. В этот период, очевидно, выделяются мастера-бронзолитейщики, которые обеспечивали бронзовыми изделиями всех жителей поселка.

Кроме металлургии бронзы сперановцам была известна металлургия железа. В пользу этого говорят находки криц, шлаков, железных изделий.

В домашнем производстве населения сперановского этапа потчевашской культуры широкое применение находили продукты животного мира — кости, рога, шкуры, сухожилия. Из кости изготавливали наконечники для стрел, костяные ножи, предметы домашнего обихода и многое другое, что необходимо для повседневной жизни. В работе дается реконструкция изготовления костяных наконечников стрел, способ обработки кож.

Подводится итог, что экономика сперановского этапа потчевашской культуры была комплексной, что согласуется с общей схемой природно-хозяйственных типов в Западной Сибири, разработанной М.Ф.Косаревым.

Заключение. Рассмотрены основные результаты исследования и сформулированы следующие выводы:

1. На рубеже I тыс. до н.э. — начале I тыс. н.э. в Приомье, а также прилегающих районах Прииртышья складывается потчевашская культура.

2. В своем развитии на протяжении всего I тыс. н.э. он прошли два этапа: сперановский и горносталевский.

3. Происхождение раннего – сперановского этапа – связано с проникновением на территорию Барабы миграционной волны кулайского (саровского) населения.

4. Элементы материальной и духовной культур сперановского этапа потчевашской культуры с одной стороны фиксируют тесную связь с кулайским миром, с другой стороны отражают большое своеобразие развития населения Приомья, проявляющееся в особенностях домостроительной техники, широком применении ритуальной глиняной пластики, иной линии развития керамики.

5. В V–VI вв. н.э. складывается горносталевский этап потчевашской культуры. Причины перехода к новому этапу культуры были обусловлены внутренним развитием общества. Переход к производящим формам ведения хозяйства, осуществленный на раннем этапе развития культуры, повлек за собой изменения социального плана, что нашло отражение в дифференциации общества, изменения его материальной и духовной культуры.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

М о н о г р а ф и и

1. Бараба в тюркское время. Новосибирск: Наука, 1988. (В соавторстве с В.И.Молодиным, Д.Г.Савиновым и др.). 15,4 п.л.

С т а т ь и

1. Работы на берегу Обского моря // Археологические открытия 1974 г. М., 1975. С.207–209. (В соавторстве с Зах В.А., Романцовой В.Д. и др.).

2. Работа в Барабинской и Кулундинской степях // Археологические открытия 1975 г. М., 1976. С.280–281. (В соавт. с Соболевым В.И., Зах В.А. и др.).

3. Раскопки в Центральной Барабе // Археологические открытия 1978. М., 1979. С.256–257. (В соавт. с Молодиным В.И., Соболевым В.И.).

4. Поселение первой половины I тыс. н.э. в лесостепной Барабе // Археология эпохи камня и металла Сибири. Новосибирск, 1983. С.56–63. (В соавт. с Молодиным В.И.).

5. Городища тюркского времени Барабинской лесостепи // Археологические памятники лесостепной полосы Западной Сибири. Новосибирск, 1983. С.68–81. (В соавт. с Молодиным В.И., Соболевым В.И.).

6. Глиняная пластика первой половины I тыс. н.э. из Барабинской лесостепи // Скифо-Сибирский мир. Кемерово, 1984. С.120–122. (В соавт. с Молодиным В.И.).

7. Барабинская лесостепь первой половины I тыс. н.э. // Проблемы археологии в степной Евразии. Кемерово, 1987. С.132-135.

8. Глиняная пластика начала первого тыс. н.э. из Барабинской степи // Скифо-Сибирский мир. Искусство и идеология. Новосибирск, 1987. С.159-164. (В соавт. с Молодиным В.И., Соболевым В.И.).

Подписано к печати 23.10.89 г. Формат бумаги 60x84/16. Печать
офсетная. Уч.-изд.л. I. Усл.п.л. I,16. Тираж 100 экз.

НПК. Зак. 1541.

Полиграфкомбинат, 630007, г.Новосибирск,
Красный проспект, 22